

ОБРАЗ АНГЕЛА ДЖИБРИЛА В СРЕДНЕВЕКОВЫХ СУННИТСКИХ И ШИИТСКИХ ИСТОЧНИКАХ¹

THE IMAGE OF THE ANGEL JIBRIL IN MEDIEVAL SUNNI AND SHIITE SOURCES

© 2024 **Амир Азизович Манцеров**

Студент Факультета права и политических наук Тегеранского университета, Тегеран, Иран
amirmantserev@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-5227-7226

Amir A. Mantserev

Student at Faculty of Law and Political Science at University of Tehran, Tehran, Iran
amirmantserev@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-5227-7226

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).
The paper was prepared at the State Academic University for the Humanities (GAUGN) within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. FZNF-2020-0001 “Historical and cultural traditions and values in the context of global history”).

© 2024 Валерий Анатольевич Матросов

Старший преподаватель Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ и Восточного факультета ГАУГН, Москва, Россия
vam_179@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3316-0444

Valeriy A. Matrosov

Senior lecturer at the School of Asian Studies, Faculty of World Economy and International Relations, National Research University "Higher School of Economics" and Faculty of Oriental Studies, State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia
vam_179@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3316-0444

Статья посвящена интерпретации образа ангела Джibriла в ряде мусульманских источников. Джibriл, известный в иудео-христианской традиции как Гавриил, сохраняет в исламе свою основную функцию (посредничество между Богом и людьми, донесение до обитателей Земли божественной воли), однако при этом его отличает большое количество новых, детальных характеристик, не имевших аналогов в более ранних традициях. Классические средневековые арабоязычные тексты неоднородны в том, что касается роли ангела и его качеств. В статье проводится попытка типологизировать эти характеристики и выделить закономерности развития образа ангела в разных группах текстов. Помимо Корана и хадисов, задействуются тафсиры, научная космологическая литература, шиитские ахбары и их трактовки. Приводятся наиболее репрезентативные фрагменты из каждой группы текстов, которые позволяют провести упомянутую типологизацию. В результате исследования выясняется, что образ Джibriла усложнялся и обрастал новыми подробностями, которые не противоречили предыдущим сведениям. «Суннитский» Джibriл ближе к образу сверхъестественного существа, он выполняет функцию проводника воли Аллаха. «Шиитский» Джibriл максимально антропоморфен и предстает полноценной личностью со своими характеристиками. Вместе с тем существенное внимание уделяется источнику, в котором нашли отражение характерные черты как суннитского, так и шиитского подходов. «Краткое изложение истории Дамаска» Ибн Манзура, задействованное в отечественной научной литературе впервые, служит отличной иллюстрацией условности попыток выстроить типологию интерпретации образа ангела.

Ключевые слова: исламская ангелология, ангелология шиизма, Джibriл, мусульманская текстология, космология ислама

Для цитирования: Манцеров А. А., Матросов В. А. Образ ангела Джibriла в средневековых суннитских и шиитских источниках. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2024. № 1. С. 148–161. DOI: 10.18254/S268684310030132-3

The paper focuses on the interpretation of the image of the angel Jibril in several Muslim sources. Jibril, formerly known in the Judeo-Christian tradition as Gabriel, retains in Islam his main function (mediation between God and people, direct transmission of the divine will to the inhabitants of the

Earth), but he is distinguished by many new, detailed characteristics that had no analogues in earlier traditions. Classical medieval Arabic-language texts are far from being homogeneous about the role of the angel and his qualities. The article attempts to typologize these characteristics and to identify the patterns of development of the image of angels in different groups of texts. In addition to the Qur'an and hadith, tafsirs, scientific cosmological literature, Shiite akhbars and their interpretations are used. The most representative fragments from each group of texts, which allow us to carry out the mentioned typologization, are given. As a result, it is revealed that over time and with the development of the Muslim literary tradition, the image of Jibril (Gabriel) became more complex and enriched with new details, which generally did not contradict the previous information about this angel. It was also found that there is much more in common between the Sunni and Shia interpretations of the angel Jibril than might be presumed. 'Sunni' Jibril is closer to the image of a supernatural being, almost devoid of his own qualities and his own will and performs the function of a guide to the will of Allah. The 'Shiite' Jibril is maximally anthropomorphic: in the texts this character appears as a full-fledged person with his own characteristics. At the same time, the paper pays considerable attention to the source, which reflects the characteristic features of both Sunni and Shiite approaches. Ibn Manzur's "Summary of the History of Damascus", used in the national scientific literature for the first time, serves as an excellent illustration of the conventionality of all attempts to build a clear typology in approaches to the interpretation of the image of the angel.

Keywords: Islamic angelology, angelology of Shiism, Jibril, Muslim textology, cosmology of Islam

For citation: Mantserov Amir A., Matrosov Valeriy A. The Image of the Angel Jibril in Medieval Sunni and Shiite Sources. *Oriental Courier*. 2024. No. 1. Pp. 148–161. DOI: 10.18254/S268684310030132-3

Ангел Джibrил — один из центральных персонажей мусульманского Предания; он выступает в качестве связующего звена между Аллахом и простыми смертными, провозвестника и проводника божественной воли. Помимо ряда коранических аятов и хадисов, он стал героем многих трактатов, легенд апокрифического характера, фольклорных произведений.

В ходе развития традиции, связанной с Джibrилом, его образ претерпел ряд существенных изменений. Подходы авторов средневековых трактатов к интерпретации самого Джibrила и его функций можно базово поделить на две категории. В первую входят те подходы, которые были характерны для суннитской традиции, во вторую — те, которые выступали отличительными чертами шиитской литературы. Но такое разделение не является однозначным: в ходе знакомства с текстами удалось обнаружить трактат, вышедший из шиитской среды и при этом имеющий явные элементы суннитского подхода.

Изучение подобного рода тематики важно по ряду причин. Во-первых, анжелология в исламе долгое время считалась богословским, а не научным направлением. Несмотря на появление ряда интересных статей и монографий на эту тему, в данной сфере предстоит еще многое сделать. Изучение ангелов позволяет глубже понимать доктринальные сюжеты, затрагивая и космологию, и литературоведение, и этику мусульманской культуры.

Среди источников, которые предполагается затронуть ниже, преобладают шиитские тексты. Это связано не только с их своеобразием, но и с тем, что в отличие от суннитских хадисов и трактатов они в гораздо меньшей степени изучены как в отечественной, так и в зарубежной науке. Наиболее интересным следует считать сборник IX–X вв. — «Ал-Кафи» («Полный [свод]») Абу Джа'фара Мухаммада б. Йа'куба ал-Кулайни.

Сразу оговорим, что сборники шиитских хадисов — *акбаров* — были укомплектованы сравни-

Илл. 1. Фрагмент ранней (XV в.) копии «Собрания историй» Рашид ад-Дина ал-Хамадани (библиотека Эдинбурга)

Изображено рождение пророка Мухаммада, при котором присутствовали ангелы, в том числе и Джибрил
 Fig. 1. Fragment of an early (15th century) copy of the “Compendium of Chronicles” by Rashid ad-Din al-Hamadani (Edinburgh library)

Depicted is the birth of the Prophet Muhammad, at which were present angels, including Jibril

Source: URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Birth_of_Muhammad_from_the_Jami%E2%80%98al-tawarikh_%28big%29.jpg

тельно поздно и зачастую неотделимы от текстов академического или дидактического характера. Например, «Иршад ал-кулуб» («Направление сердец») Хасана б. Аби-л-Хасана ад-Дайлами (XIV–XV вв.) представляет собой трактат по этике, переполненный *ахбарам* так, что отделить авторскую часть от первоисточников практически невозможно.

Для сравнения с суннитской традицией были задействованы достаточно изученный труд «Шу‘аб ал-иман» («Подразделения веры») Ахмада б. Хусейна ал-Байхаки (XI в.) и популярный трактат Закарийи ал-Казвини (XIII в.) «‘Аджа’иб ал-махлукат уа-гара’иб ал-мауджудат» («Чудеса творений и диковинки существующего»).

Наконец, будет затронут пласт сюжетов, связанных с Джибрилом, из «Мухтасар тарих мадинат

Димашк» («Краткого изложения истории города Дамаск») Джамал ад-Дина Мухаммада б. Манзура, в рамках которого автор зачастую перемежает повествование с хадисами и преданиями с участием ангела. Трактат Ибн Манзура интересен в том числе и тем, что прежде не задействовался в отечественной науке.

ДЖИБРИЛ И СВЯЩЕННЫЕ ПИСАНИЯ

В среде семитских народов представление о духах-охранителях существовало задолго до появления монотеистических религий. С зарождением иудаизма они превращаются в идеальные творения Бога, приближенные к его трону и беспрекословно выполняющие его волю. Порой,

согласно священным текстам, они спускались на Землю в человеческом облике, передавая повеления с небес и выполняя прочие поручения, фактически «сливаясь» с Богом в силу отсутствия собственной воли.

Пятикнижие не называет ангелов по именам, первые «персонифицированные» представители этих существ возникают лишь на страницах пророческих книг. Например, в книге пророка Даниила встречаются Михаил и Гавриил — будущий арабский Джибрил (Дан., 8:16. 9:20–27). И именно там он приобретает свои основные характерные черты: он является Даниилу, чтобы истолковать полученное им видение. Функции контакта между Богом и человеком, передачи и объяснения божественной воли ярко отразятся и в христианской традиции, в которой образ Гавриила окажется связан с несением благой вести (Захарии — о рождении Иоанна, Марии — о рождении Иисуса (Лука, 1:13, 1:28–33)).

В этом контексте не удивительно, что в исламе именно Гавриил-Джибрил отвечает за сопровождение и оберегание пророков и за передачу им божественного откровения. Согласно мусульманским преданиям, Джибрил оберегал Адама, после того как того изгнали из рая, помог выжить Нуху и, вмешавшись, спас сына Ибрахима, он же обучил Йусуфа языкам, научил Да'уда мастерить кольчуги, помогал Сулайману, предрек Закарийе рождение Йахьи, поддерживал 'Ису [Пиотровский, 1991, с. 64]. В конце концов, именно он оберегал и наставлял пророка Мухаммада, передавал ему изустно текст Корана, сопровождал во время «ночного путешествия» в Иерусалим, помогал в походах (Илл. 1).

Непосредственно в тексте Корана Джибрил назван по имени лишь дважды [2:97–98; 66:4]. Впрочем, информация об ангелах в Коране скудна: мы знаем лишь, что они появились раньше людей (при этом, когда именно и из чего они были сотворены, выяснится уже в хадисах), что у них может быть по два, три или четыре крыла, что у них разные черты характера. Последние обусловлены, вероятно, разными сферами функциональной деятельности. Она, в свою очередь,

сводится к четырем типам: (1) поклонение Богу, (2) передача Божественного откровения и Его воли людям, (3) защита человека, запись его добрых и злых дел, (4) наказание грешников в аду [Налич, 2009, с. 79–81].

ДЖИБРИЛ В СУННИТСКИХ ХАДИСАХ И ТАФСИРАХ

Если Коран в отношении ангелов является довольно сдержанным источником, то в хадисах, составляющих сунну, присутствует довольно подробная информация об их облике и происхождении. Так, согласно хадису, передаваемому со слов 'Абдаллаха ибн Мас'уда, у Джibriла шестьсот крыльев, с которых падают разноцветные украшения из жемчуга и яхонта [al-Bukhari, 4856]. Также Джибрил в первоизданном виде имеет исполинские размеры и может закрыть телом все пространство между землей и небом. При этом, являясь пророку Мухаммаду, Джибрил всегда принимал человеческое, точнее — мужское обличье [Налич, 2009, с. 91–92]: ангел мог принять вид военачальника или прекрасного юноши в ослепительно белом платье.

В дальнейшем многочисленные толкования — *тафсиры* — были призваны закрыть пробелы, сгладить противоречия и расширить представления о Джibriле так, чтобы объединить сведения из Корана, а также хадисы и некоторые внешние источники.

Наиболее интересен в этом отношении *тафсир* Ибн Касира (1301–1373). Автор не просто формулирует идею о том, что Джибрил имеет шестьсот крыльев в отличие от обычных ангелов, располагающих двумя, тремя или четырьмя, но и однозначно отождествляет с Джibriлом упомянутый в суре «Марьям» Дух (*Рух*). Этот Дух приносит ей благою весть о рождении сына, выступая посредником между волей Аллаха и смертной женщиной, и Ибн Касир отождествляет его с Джibriлом, окончательно примиряет коранические и библейские сюжеты [Тафсир ал-Кур'ан... 2005, с. 480].

Ал-Байхаки и ал-Казвини: ОТ ПОВЕЛИТЕЛЯ ВЕТРА ДО РАЗРУШИТЕЛЯ ГОРОДОВ

Если *тафсиры* были довольно жестко ограничены Кораном и хадисами, то сочинения, связанные с вероучением в целом, могли вбирать в себя гораздо более вольные трактовки, интерпретации, предания. Одним из наиболее ярких примеров подобного рода, напрямую касающихся Джибрила, можно считать «Подразделения веры» Ахмада б. Хусейна ал-Байхаки (994–1066).

Ал-Байхаки подробно рассказывает о сфере ответственности каждого из ангелов высшего ранга, приближенных к Аллаху (*мукаррабун*). И если, например, Мика'ил отвечает за растения, то обязанности Джибрила включают в себя властвование над ветрами и над войсками. При этом оба они стоят рангом ниже ангела Исрафила, который считывает и передает приказания каждому из них с Хранимой им Скрижали [ал-Байхаки, 1990, с. 177]. Тем самым власть Джибрила над ветром и войсками, безусловно, является относительной и сводится лишь к претворению в жизнь воли Аллаха.

Литература более «академического» плана, в первую очередь, космографические трактаты, которые обходятся без описания обитателей небес, позволяет взглянуть на природу ангелов в целом и Джибрила в частности еще шире. Так, трактат «Чудеса сотворенного и диковинки существующего» Закарии ал-Казвини (1203–1283) содержит пространный раздел с описанием ангелов, каждой категории которых автор посвящает отдельный фрагмент текста. Всего их двенадцать, а Джибрил описывается в четвертой.

Ал-Казвини не просто ограничивается общей характеристикой ангелов как обитателей небес, но определяет их как живых существ, обладающих даром речи и разумом. Все их существование сконцентрировано вокруг Аллаха: пища ангелов — его восхваление, питье — его почитание, радость — его упоминание, удовольствие — поклонение ему. Смысл деятельности и самого существования ангелов помимо сосредоточения на

Илл. 2. Османский список «Чудес творений» ал-Казвини («манускрипт Волтерса»). 1717 г.
Fig. 2. Ottoman copy of “Wonders of Creation” by al-Qazwini (“Walters manuscript”). 1717

Source: URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Muhammad_ibn_Muhammad_Shakir_Ruzmah-'i_Nathani_-_The_Archangel_Gabriel_-_Walters_W65946A_-_Full_Page.jpg

Аллахе как таковом сводится к тому, чтобы совершенствовать земные творения и заселять небеса [el-Cazwini, 1848, s. 55]. Что касается Джибрила, то автор не только перечисляет имена и эпитеты, под которыми тот известен — Смотритель Иерусалима, Верный Дух, Святой Дух, Великий закон, Павлин ангелов, но и приводит дошедшие до него предания.

Интересен, например, рассказ о механизме передачи откровений. «Говорят, что, когда Всевышний Аллах произносит откровение, обитатели небес слышат громоухание, будто бы цепь волочат по ясному небу. [Небеса] продолжают громоухать, пока к [их обитателям] не прибудет Джибрил, который, являясь к ним, испытывает трепет перед их сердцами. Они же рассказывают ему о том, что сообщил Господь. Он [Господь] передает истину, и они [обитатели Небес] возвещают абсолютную истину» [el-Cazwini, 1848, s. 57–58]. Выступая в качестве посредника между волей Аллаха и людьми, Джибрил, таким образом, получает откровение не напрямую из Хранимой Скрижали, а через других ангелов — такое же мнение разделяет и ал-Байхаки.

Не менее примечательно описание Джибрила, данное ал-Казвини: «Джибрил, мир ему, наилучший из ангелов, у него шесть крыльев, на каждом из которых [еще] по сотне. Позади этих [шести] у него два крыла, которые он раскрывает только перед тем, как уничтожить [какое-либо] поселение. Когда он [Джибрил] спустился к Посланнику Аллаха, да благословит он его и приветствует, [Пророк Мухаммад] спросил у могучего благородного [небесного] посланника о его силе, на что тот ответил, что поднял поселения народа Лута своим крылом и взвихрил их так [высоко], что обитатели небес услышали крик их петуха, а затем опрокинул. Его помощникам положено по всему миру вызывать гневную и яростную силу для борьбы со злом и страданием» [el-Cazwini, 1848, s. 57] (*Илл. 2*).

Таким образом, Джибрил является не просто передатчиком благих вестей, как это следовало напрямую из Корана и хадисов, но и орудием свершения возмездия со стороны Аллаха. Тенден-

ция к своеобразной «милитаризации», чуждая, например, христианской культуре, у ал-Казвини раскрывается в максимально ярком ключе.

ОБРАЗ ДЖИБРИЛА В ШИИТСКИХ АХБАРАХ И ТРАКТАТАХ

Шиитские хадисы — *ахбары* — собирались на протяжении веков и включали в себя высказывания и поступки, связанные не только с пророком Мухаммадом, но и с ‘Али и Фатимой, Хасаном и Хусейном, а также предания, переданные имамами шиитской общины. Кратко обратимся к одному из четырех канонических сборников *ахбаров* — «Полному своду» ал-Кулайни, а более подробно — к труду «Направление сердец» ад-Дайлами.

В «Полном своду» Абу Джа‘фара Мухаммада б. Йа‘куба ал-Кулайни (864–941) наибольший интерес представляет раздел, посвященный процессу составления свода-*мусхафа* Фатимы, дочери пророка Мухаммада. Согласно *ахбарам*, после смерти отца Фатима неделями тосковала и бездействовала, тогда Джибрил стал регулярно являться к ней, утешать и рассказывать о жизни ее отца: в каких местах он побывал, что говорил и как поступал. ‘Али присутствовал при каждом явлении Джибрила Фатиме и внимательно все записывал [Ал-Кулайни, 1905, с. 214]. Примечательно, что помимо жизнеописания самого пророка, Джибрил также поведал его дочери о будущем ее потомков. Важно, что если в суннитских трудах Джибрил, оберегая и защищая людей, делает это, сохраняя нейтралитет, то в *ахбарах* «Полного свода» он добр, эмпатичен и участлив, значительно более «очеловечен».

«Направление сердец» ал-Хасана б. Аби-л-Хасана ад-Дайлами (1325–1437) представляет собой довольно поздний трактат по этике, популярный в шиитской богословской среде. В многочисленных *ахбарах*, усеявших текст, нередко встречается и Джибрил, а его «круг общения» на Земле уже не сводится лишь к Мухаммаду, Фатиме и ‘Али, но охватывает и следующие поколения потомков пророка. Однако наиболее интересное

и своеобразное предание связано даже не с семьей пророка, но с взаимоотношениями между ангелами. Например:

«[Рассказ] восходит к Абу Зарру ал-Гаффари, да будет доволен им Аллах, который рассказал, что слышал от Посланника Аллаха, да благословит Он его и его семью и да приветствует, как Исафи́л начал хвалиться перед Джибрилом, говоря: “Я лучше тебя”. Джибрил сказал ему в ответ: “Почему это ты лучше меня?”, Исафи́л продолжил: “Потому что я хозяин восьмерки ангелов, несущих Трон Аллаха, я буду трубить в рог [в Судный] день, я самый близкий к Всемогущему и Великому Аллаху из ангелов”.

Джибрил возразил: “Я лучше тебя”, [и когда] Исафи́л спросил: “Почему ты лучше меня?”, Джибрил ответил: “Поскольку я верный передатчик Божественного Послания, я тот, кого направляет Аллах к пророкам и посланникам, я хозяин солнечного и лунного затмения, и уничтожал Аллах народы только моими руками”.

В итоге оба ангела обратились к Всевышнему Аллаху, чтобы Он их рассудил. Он внушил им: “Замолчите, уста Моего могущества и величия, ибо Я сотворил того, кто лучше вас обоих”, на что ангелы спросили: “Ты сотворил некоего лучше нас, хоть мы и сделаны из [чистого] света?”.

Аллах сказал: “Да, на основании Моего Трона написано: Нет бога, кроме Аллаха; Мухаммад, ‘Али, Фатима, ал-Хасан и ал-Хусейн, мир им, суть любимцы Аллаха”. Его Джибрил в ответ попросил: “Господь, прошу тебя, сделай меня их слугой”. Аллах ответил: “Уже сделал; Джибрил, мир ему, принадлежит дому ‘Али и является слугой [его семьи]”» [Ад-Дайлами, 2003, с. 295–296].

Этот хадис интересен по целому ряду причин. Во-первых, он начинается с того, что два самых могущественных ангела являют гордыню — качество, порицаемое в исламской этике. Тем самым, статус Джибрила и Исафи́ла как бы десакрализуется, а сами они очеловечиваются. На

фоне несерьезности их поступка назидательно подчеркивается роль Мухаммада, ‘Али, Фатимы и их семейства.

В результате, несмотря на персонификацию, Джибрил как у ал-Кулайни, так и у ад-Дайлами представляет собой персонажа-функцию: через сюжеты, связанные с ним, раскрываются личности и качества членов семьи пророка Мухаммада. Таким образом, в суннитской литературе, несмотря на менее детальное описание личных характеристик, Джибрил оказывается фигурой более самоценной, чем в шиитской.

«КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТОРИИ ГОРОДА ДАМАСК» ИБН МАНЗУРА И ЕГО СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ДЖИБРИЛ

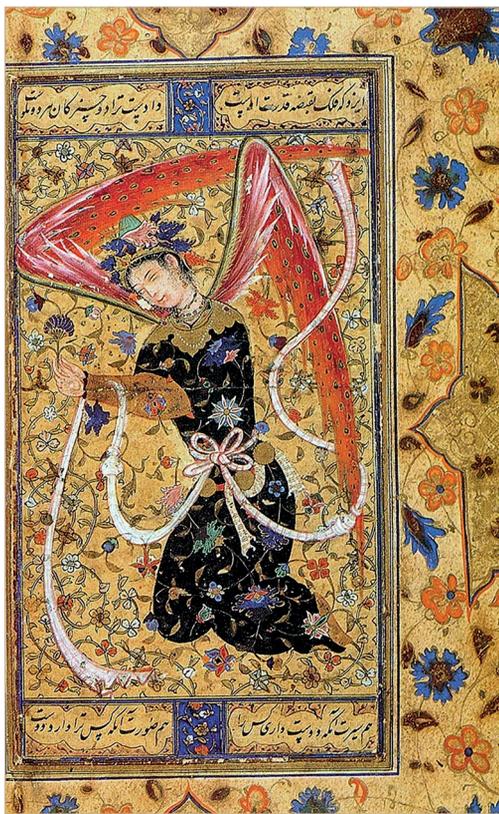
Вышедшее в 1984 г. издание «Краткого изложения» является частью масштабной работы по восстановлению 80-томной «Истории города Дамаск» Ибн ‘Асакира (1105–1176). В книге Ибн ‘Асакира, устроенной по принципу биографического справочника, упомянут каждый знаменательный человек, хотя бы раз побывавший в Дамаске. Ибн ‘Асакиру удалось сформировать представление о политической, экономической, социальной и культурной жизни Дамаска от периода джахилийи² до времени, когда жил сам автор [Ибн Манзур, 1984, Т. 1, с. 7].

Джамал ад-Дин Мухаммад б. Манзур (1232–1311), сократив *иснадные*³ цепочки хадисов и исторических преданий, а также многие детали, в целом сохранил как нить повествования, так и общий дух произведения ‘Асакира, систематизировав некоторые разрозненные или повторяющиеся фрагменты сюжетов.

Современники характеризовали Ибн Манзура, занимавшего довольно высокие должности, как «умеренного шиита» или «умеренно шиитствующего» (*ташаййа’а би-ла-рафд*) [Ибн Манзур,

2 В широком плане, джахилийей («невежеством», то есть, эпохой невежества) в мусульманской историографии обозначают всю историю человечества до начала ниспослания Корана. В более узком смысле, это последние полтора века до начала исламской эпохи.

3 Иснад — цепочка передатчиков истории (или, уже, хадиса) от первоисточника к автору, записавшему ее.

Илл. 3. Иранская миниатюра из трактата, посвященного жизнеописанию пророка Мухаммада. 1555 г.

Fig. 3. Iranian miniature from a treatise on the life of the Prophet Muhammad (*Sirat al-Nabi*). 1555

Source: URL: <https://dzen.ru/a/XvHKKmJA2VWq8NBf>

1984, Т. 1, с. 13]. Хотя это выражение можно трактовать по-разному, оно отражает культурные реалии того времени с его изменчивостью к религиозной идентификации и разнообразием шиитских течений [Al-Jamil, 2010, p. 242]. Можно предположить, что и процесс сокращения автором суннитских трактатов, имевших религиозный или околорелигиозный характер, отчасти определялся его симпатиями к шиитской доктрине. В этой связи представляет интерес анализ ключевых фрагментов, содержащих упоминание Джibriла.

Ангел фигурирует в 169 биографических статьях, а количество упоминаний в одной статье может варьироваться от одного до пятнадцати. Первое упоминание Джibriла содержится в самом начале книги, где Ибн 'Асакир, а за ним и Ибн Манзур, описывает устройство Вселенной. Джibriл выступает здесь в роли рассказчика, объясняя пророку Мухаммаду, что мир существует 6700 лет, а время исчисляется не только

годами, но и пророками и посланниками. Срок существования этого мира уже подходит к концу: времени осталось столько, сколько «остается от дня, когда солнце уже зашло, и на стенах остался лишь румянец заката» [Ибн Манзур, 1984, Т. 1, с. 27].

Чуть ниже следует не менее интересный сюжет, также поведанный Джibriлом Мухаммаду и дающий представление об иерархии основных типов или форм творений Аллаха. В каждый момент истории существует определенное количество представителей каждого типа. Например, подобных пророку Адаму в мире — триста созданий, а пророку Ибрахиму всего семь. На вершине «пирамиды» располагается Исафи́л, количество творений его типа ограничено одним. За ним идет Мика'ил, творений его типа три; завершает тройку ангелов Джibriл, существ, подобных ему, пять. За ними идет тройка пророков: Ибрахим, Муса и Адам. Если один из представителей какого-либо типа погибает, то на его место Аллах

ставит творение ниже по иерархии: если погибнет существо типа «Мика'ил», оно восполнится существом типа «Джибрил»; число существ, подобных Джибрилу, восполнится типом «Ибрахим» и так до конца пирамиды. Данная структура обеспечивает функционирование мира [Ибн Манзур, 1984, Vol. 1, p. 117].

Есть еще один занимательный сюжет: однажды Аллах велел Джибрилу найти лучших людей на Земле. Шесть раз тот возвращался с ответом к Аллаху, и пять раз Аллах требовал сократить число, определенное ангелом. В итоге среди народов Джибрил выделил арабов, среди арабов — племенной союз Мудар, среди союза Мудар — племя курайш, среди курайшитов — клан Хашимитов, среди Хашимитов — семью 'Абд ал-Мутталиба, и среди этой семьи — молодого Мухаммада [Ибн Манзур, 1984, Vol. 2, p. 111].

Джибрил Ибн Манзура не лишен и личных качеств. Упомянем два приведенных им хадиса, первый из которых гласит: «Со слов Умм Саламы известно, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “На небесах есть два ангела, один из которых строг в своих приказах, а другой — мягок, и оба они правы. Один — Джибрил, а другой — Мика'ил, и там же два пророка, из которых один мягок в своих приказах, а другой — строг, и каждый из них прав. Это Ибрахим и Нух, а также у меня есть два сподвижника, один из них мягок в приказах, а другой — строг, это Абу Бакр и 'Умар”» [Ибн Манзур, 1989, Vol. 25, p. 9]. Ему вторит другой хадис о сподвижнике пророка 'Умаре: «Что касается ['Умара] Ибн аль-Хаттаба, то среди ангелов он похож на Джибрила, поскольку Бог уничтожил народы исключительно при помощи Джибрила, среди же пророков он похож на Нуха, который сказал: “Господи, не оставляй неверующим дом на Земле”» [Ибн Манзур, 1989, Vol. 18, p. 280].

Выделение не просто личных качеств (строгость, мягкость), присущих ангелам уже в ранней коранической традиции, но некоторой цепочки параллелей (Джибрил — Нух — 'Умар;

Мика'ил — Ибрахим — Абу Бакр) объединяет в понятные образы реальное, историческое и сверхъестественное и представляет довольно интересный прием.

Что касается связи с обитателями Дамаска, то наиболее ярким можно считать предание о том, как Джибрил вместе с пророком явились во сне некоему Абу-л-Фараджу Мухаммаду б. 'Абд ал-Малику б. ал-Му'аллиму. После этого тот построил мечеть в Кровавой пещере, недалеко от Дамаска и назвал ее мечетью Мухаммада, а пещеру, в которой она располагалась, пещерой Джибрила. Также Абу-л-Фарадж сообщил, что место, на котором он увидел во сне Джибрила и Мухаммада, их благословением покрылось плодовыми деревьями. Молящийся в новой мечети должен был совершить обряд омовения и переодеться в чистое, затем дважды совершить *рак'ат*⁴: в каждом единожды прочесть суру «ал-Фатиха» и семь раз суру «ал-Ихлас». По завершении данного обряда молящийся обращался к Аллаху семь раз со словами: «благослови Джибрила, Духа Верного, и Мухаммада, Печать пророков», кланялся и произносил другую словесную формулу «О, Аллах, прибегаю к тебе при помощи Джибрила, Духа Верного, и Мухаммада, Печати пророков» [Ибн Манзур, 1984, Т. 1, с. 282].

«КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ» ИБН МАНЗУРА: ВОПРОС О ШИИТСКОМ ИЛИ СУННИТСКОМ ХАРАКТЕРЕ ТРАКТАТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЖИБРИЛА

Итак, современники называли Ибн Манзура «умеренным шиитом», что прослеживается и в его творчестве. Во времена Ибн 'Асакира в Дамаске еще ощущалось существенное шиитское влияние, оставшееся со времен владычества Фатимидов в Сирии, и это влияние наверняка отразилось на тексте первоисточника. Тем не менее, как показывает выборка хадисов, связанных с семьей пророка, не все так однозначно.

4 Рак'ат — набор фиксированных речевых формул и действий. Каждый намаз состоит из определенного количества рак'атов.

Тот факт, что Ибн Манзур определяет Джибрила одним из членов семьи Пророка или, точнее, Обитателей Дома (*Ахл ал-Байт*)⁵, носит одновременно шиитский и нешиитский характер. Шиитский — потому что Джибрил, являясь одним из членов семьи, легитимирует ее положение самим своим присутствием. Нешиитский — потому что Джибрил выступает не только персонажем-функцией, раскрывающим особый статус Обитателей Дома, но и довольно самостоятельной и самоценной фигурой.

Согласно одному из хадисов, жена пророка Умм Салама, однажды, сказала: «Этот аят был ниспослан в моем доме: “О Обитатели Дома, Аллах желает лишь избавить вас от скверны и очистить вас полностью”. Обитателей Дома семеро: Джибрил, Мика’ил, Посланник Аллаха, да пребудут с ним Божьи молитвы и мир, ‘Али, Фатима, ал-Хасан и ал-Хусейн, а сама я к ним близка. Я спросила: “О Посланник Аллаха, разве я не одна из Обитателей Дома?” Он ответил: “Ты наделена благом, воистину, ты одна из жен Пророка”, однако он [так и] не сказал: “Ты из Обитателей Дома» [Ибн Манзур, 1985, Т. 7, с. 120]. В отличие от трактата ад-Дайлами, в котором Джибрил также фигурирует, как один из *Ахл ал-Байт*, но на правах слуги, Ибн Манзур выводит его на первое место списка Обитателей Дома.

Автор «Краткого изложения» приводит несколько вариаций шиитских по природе хадисов, связанных с явлением некоего ангела, приносящего благую весть пророку и его родным. Это позволяет нам отождествить этого ангела с Джибрилом, которому приписываются следующие слова о семье пророка: «Ал-Хасан и ал-Хусейн являются предводителями юношей рая, а их отец лучше, чем они». В этом же хадисе сообщается, что Фатима будет предводительницей женщин рая [Ибн Манзур, 1985, Т. 7, с. 119]. Интересно, что во многих сюжетах упоминания ‘Али и его сыновей сопровождаются припиской «мир ему/

им», то есть клишированной формулировкой чествования самих пророков, но не для членов *Ахл ал-Байт*.

Отношения Джибрила с внуками пророка ал-Хасаном и ал-Хусейном носили такой же теплый характер, как и с самим пророком. Ибн Манзур сообщает, что у ал-Хасана и ал-Хусейна было два защитных талисмана, в которых хранился пух крыла Джибрила [Ибн Манзур, 1985, Т. 7, с. 18].

Ангел предсказывает и смерть ал-Хусейна, повествуя о ней самому пророку: «Это был день Умм Саламы, в этот [день] к Посланнику Аллаха, да благословит Он его и приветствует, спустился Джибрил и зашел к нему. ...Хусейн ...забежал к Посланнику Аллаха... и сел ему на колени. Джибрил сказал Пророку...: “Твоя община убьет этого отрока”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Они убьют его, будучи верующими в меня?” Джибрил ответил “да, убьют”, взял землю и сказал: “в такой-то, такой-то земле”.

Посланник Аллаха, да благословит он его и приветствует, прижал к себе Хусейна и печальный, огорченный вышел... [из дома] и отправился к сподвижникам, которые сидели, и сказал им: “Мой народ убьет его”. Среди людей были Абу Бакр и ‘Умар, самые смелые среди них. Они сказали: “О Пророк Аллаха, убьют его, будучи верующими?”. Он сказал: “Да, вот земля”, и показал ее им» [Ибн Манзур, 1984, Т. 2, с. 133–134].

Этот же сюжет развивает другая вариация хадиса, согласно которой Умм Салама сообщила: «ал-Хасан и ал-Хусейн играли перед Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, в доме, затем снизошел Джибрил [к нему] и сказал: “О Мухаммад! Твой народ убьет этого твоего сына после твоей [смерти]”, указывая рукой на ал-Хусейна. Посланник Аллаха, да благословит он его и приветствует, заплакал и прижал мальчика к своей груди. Затем Посланник Аллаха, да благословит он его и приветствует, сказал:

5 *Ахл ал-Байт* — понятие, обозначающее семью пророка Мухаммада, трактуемое мусульманами по-разному. Шииты считают, что *Ахл ал-Байт* — это Фатима, ‘Али, Хасан и Хусейн; сунниты же толкуют термин более широко: «семья Пророка» может включать как потомков Абу Талиба и Аббасидов, так и всех хашимитов.

“Эта земля в залоге у вас”, затем вдохнул ее запах и промолвил: “Запах скорби и печали”⁶. Посланник Божий, да благословит его Аллах и приветствует, также сказал: “О Умм Салама, если эта земля превратится в кровь, знай, что мой сын убит”. Умм Салама положила землю в бутылку и стала смотреть на нее каждый день, приговаривая: “Однажды ты превратишься в кровь, это будет великий день» [Ибн Манзур, 1984, Т. 2, с. 134].

Здесь явление Джibriла не носит мимолетный характер — оно вполне целенаправленно и сопровождается чудом. Чудеса — появление плодородных деревьев, окрашивание песка в кровавый цвет — становятся у Ибн Манзура неотъемлемым элементом пребывания Джibriла среди людей. Однако несмотря на привязанность к Обитателям Дома, Джibriл у Ибн Манзура удивительным образом связан чувствами глубокой симпатии с историческими врагами ‘Алидов — Омейядами. Основатель династии, Му‘авийа, дважды упоминается в самом позитивном ключе.

Первый сюжет гласит, что Пророк спросил у Джibriла совета: брать ли Му‘авийу своим писцом, и ангел ответил: «Бери, он [человек] надежный» [Ибн Манзур, 1984, Т. 2, с. 345]. Во втором сюжете, основанном на двух объединенных вместе преданиях, рассказывается:

«Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вошел к Умм Хабибе и Му‘авии, которые спали с нами на кровати. Он сказал: “Кто это, Умм Хабиба?” Она ответила: “Мой брат Му‘авийа, о Посланник Аллаха”. Он спросил: “Ты его любишь?” Она сказала: “Да, клянусь Аллахом, я люблю его”. Он сказал: “О Умм Хабиба! Я люблю Му‘авийу, и я люблю тех, кто любит Му‘авийу, и Джibriл и Мика‘ил любят Му‘авийу, и Аллах любит Му‘авийу больше, чем Джibriла и Мика‘ила”. ... Джibriл пришел к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, с зеленым листом мирта, на котором было написано: “Нет бога, кроме Аллаха, любовь к Му‘авийи б. Абу Суфйану является обязательным действием для тех, кто поклоняется мне”» [Ибн Манзур, 1984, Т. 7, с. 325].

Так, в хадисах, аккуратно собранных, вероятно, самим Ибн ‘Асакиром и упорядоченных Ибн Манзуром, Му‘авийа становится объектом божественной любви на ранг выше самих могущественных ангелов. *Ахл ал-Байт* в этом хадисе не упоминаются вовсе, хотя, казалось бы, у автора, тяготеющего к шиитской общине, Му‘авийа не должен выступать идеальным объектом божественной любви и милости. Однако он оказывается таковым.

Итак, на примере немногочисленных, но ярких отрывков произведений суннитской и шиитской литературы, удалось показать следующее:

Во-первых, образ Джibriла, будучи заимствованным из иудео-христианской традиции, поначалу обладал довольно ограниченным функционалом, который затем был существенно расширен, причем совсем в ином русле, нежели в иудаизме и христианстве. Фактически, черты Михаила и Гавриила в исламе смешиваются, порождая новых персонажей авраамической англологии.

Во-вторых, в суннитской литературе образ Джibriла «обрастал» новыми деталями: богословские сочинения приписывали ему появление в многочисленных аятах Корана, в которых не упоминается само имя ангела. Научная традиция более сухо, зато подробно делилась информацией о внешнем облике, умениях и т. д.

В-третьих, в шиитской литературе характер описания Джibriла меняется — он становится чувствующим, страдающим и поддерживающим. При этом ангел теряет свою самостоятельность, превращаясь в «фонового» персонажа, при помощи которого раскрываются события, связанные с семьей пророка и Обитателями Дома.

Наконец, анализ приведенных хадисов показал, что провести водораздел между суннитской и шиитской литературными традициями представляется возможным не всегда. Трактат Ибн Манзура является ярким примером того, как

6 *Карб-уа-бала’*, в плане звучания — переключка с Кербелой, под которой будет сражен ал-Хусейн.

смешались в едином потоке сообщений истории как шиитского толка (восхваление *Ахл ал-Байт*), так и суннитского. Но для обеих традиций одним из центральных персонажей на долгое время становится ангел Джибрил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Налич Т. С. *Ангелы и другие сверхъестественные существа в исламе*. М.: Знак, 2009. 440 с. [Nalich T. S. *Angels and Other Supernatural Beings in Islam*. M.: Znak, 2009. 440 p. (in Russian)].

Пиотровский М. Б. Джибрил. *Ислам: Энциклопедический словарь*. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 64 [Piotrovsky M. B. Jibril. *Islam. An Encyclopaedical Dictionary*. Moscow: Nauka; GRVL; 1991. P. 64 (in Russian)].

Ал-Кафи (Достаточный). Мухаммад Йа'куб Ал-Кулайни. Ч. 1. Тегеран: Дар ал-кутуб ал-исламийа, 1905. 708 с. [*Al-Kafi (The Sufficient)*. Muhammad Ya'qub Al-Kulaini. Pt. 1. Tehran: Dar al-Kutub al-Islamiyah, 1905. 708 p. (in Arabic)].

Иршад ал-Кулуб (Указание для сердец). ал-Хасан б. Аби ал-Хасан Мухаммад ад-Дайлами. Дар ал-асуа лит-таб'а уа-н-нашр, 2003. 438 с. [*Irsbad al-Qulub (Guidance to The Hearts)*. al-Hasan b. Abi al-Hasan Muhammad al-Dailami. Dar al-asua lit-tab'a wa-n-nashr, 2003. 438 p. (in Arabic)].

Мухтасар тарих мадинат Димашик ли ибн 'Асакир (Краткое изложение истории города Дамаск

ибн 'Асакира). Ибн Манзур. Дж. 1; 2; 7; 18; 25. Дамаск: Дар ал-фикр, 1984–1988. 312; 431; 424; 365; 416 с. [*Mukhtasar Tarikh Madinat Dimashq li-ibn Asaker (The Summary of The History of Damascus by Ibn Asaker)*. Ibn Manzur. Vol. 1; 2; 7; 18; 25. Damascus: Dar al-Fikr, 1984–1988. 312; 431; 424; 365; 416 p. (in Arabic)].

Тафсир ал-Кур'ан ал-'Азим ли-Ибн Касир (Толкование Великого Корана Ибн Касира). Т. 4. Каир: Дар ал-хадис, 2005. 4507 с. [*Tafsir al-Qur'an al-Azim li-Ibn Kathir (The Interpretation of Great Quran by Ibn Kathir)*. Vol. 4. Cairo: Dar al-Hadith, 2005. 4507 p. (in Arabic)].

Шу'аб ал-иман (Подразделения веры). Ахмад б. ал-Хусейн ал-Байхаки. Т. 1. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1990. 552 с. [*Shu'ab al-Iman (Branches of Faith)*. Ahmad b. al-Hussein al-Bayhaqi. Vol. 1. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiyah, 1990. 552 p. (in Arabic)].

Al-Jamil T. Ibn Taymiyya and Ibn al-Mutahhar al-Hilli: Shi'a Polemics and the Struggle for Religious Authority in Medieval Islam. *Ibn Taymiyyah and His Times*. Oxford: Oxford University Press, 2010. Pp. 229–246.

Sahih al-Bukhari. *Sunnah*. URL: <https://sunnah.com/bukhari> (accessed: 24.12.2023).

Zakariya Ben Muhammed Ben Mahmud *el-Cazwini's Kosmographie* / her. F. Wüstenfeld. In 2 Theiler. Erster Theil. Die Wunder der Schöpfung. Göttingen: Verlag der Dieterichschen Buchhandlung, 1848. 452 s.

